

«Русский» – тот, кто чтит Русь. А Русь и Россия – две разных исторических ипостаси Русского мира. И русский – не обязательно великоросс! Это важно усвоить и сепаратистам, и ортодоксальным имперцам.

*Когда всё чуждое осилю
В душе, я в рост свой поднимусь
Не за Великую Россию, –
Я встану за Святую Русь!
Кто в этом разницы не чует,
В том не пульсируют века,
Тот душу пусть свою врачует,
Не русский он ещё пока.* (Н.А.Зиновьев)

Власть самого Слова, а значит, и роман с Ним, для поэзии (особенно русской) – куда актуальнее, чем возможность романа с Державой. Поэзия во многом и есть борьба со Словом. Вот только не является ли низведение последнего до уровня знака пирровой победой?

Список литературы

1. Ермаков, В.А. Путешествие из Китеж-града в Петушки, или Русская история в поисках своего смысла // Дружба народов. – 2002. – № 3.
2. Джонсон, Р.А. Мы: Источник и предназначение романтической любви – Издательство «Гиль-Эстель», М. и «Университетская книга», СПб, 1998.
3. Лихачев, Д.С. Золотое слово русской литературы // Слово о полку Игореве. – М., 1972.

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ДЕТИНЦА ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НОВОГРУДКА

*Т.С. Бубенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Впервые летописный Новгородок, Новоугородок, в письменных источниках появляется относительно поздно (1212 год). К 1235 году относится первое косвенное упоминание Новогрудка как центра удельного княжества, в котором княжил Изяслав Новгородский. Следующий раз Новогрудок появляется в летописях только лишь в 1252 г., когда в связи с военными действиями против Литвы Даниил Галицкий и его сын князь Василько «поидовста к Новоугороду». В связи с этим во главу угла в вопросе происхождения долетописного Новогрудка ставятся археологические материалы.

Цель исследования. Исходя из названия города, «Новогрудок» – Новый городок, возникает вопрос, что где-то в округе должен быть «Старый городок» – предшественник Новогрудка, в противовес которому и было основано новое поселение. Но тем не менее, на сегодняшний день остаётся невыясненным вопрос о локализации раннего Новогрудка и его генезисе, несмотря на постоянный исследовательский интерес археологов и историков к данной проблеме.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы авторских раскопок на Замковой горе (1991–1992), Малом замке и Борисоглебской возвышенности (2012), полученные в результате археологических раскопок и шурфовок в историческом центре Новогрудка; письменные источники и научные публикации исследователей-медиевистов по данной проблеме. При определении хронологии культурного слоя и артефактов использовались археологические методы датиров-

ки (сравнительно-типологический, стратиграфический, метод перекрестной датировки) и метод сравнительно-исторического анализа.

Результаты и их обсуждение. Впервые к проблеме локализации Новогрудка X–XI вв. обратилась Ф.Д. Гуревич, на протяжении 30 лет изучавшая детинец, окольный город и округу средневекового Новогрудка. Поиски первоначального города, к сожалению, не увенчались успехом. Ни одно из исследованных в окрестностях Новогрудка городищ (у дд. Городечно, Радогоща) не могло претендовать на роль первоначального политического центра. Исходя из этого, Ф.Д.Гуревич предположила, что «Новым городом» памятник стал называться «относительно ранее существовавших догородских поселений на новогрудских возвышенностях» [1, с. 71]. Данное положение получило развитие в публикациях С.А. Пивоварчика, который усмотрел здесь процесс синойкизма: два соседних родовых поселка объединяются в один город, который и стал «новым» не только в отношении неукреплённых догородских поселений, но и «новым», вообще, в данном регионе [2, с. 11].

Авторские исследования 1991–1992 гг. на Замковой горе и раскопки 2012 г. на Малом замке и на расположенном южнее его Борисоглебском холме позволяют нам сегодня выдвинуть совершенно иную гипотезу генезиса раннего Новогрудка.

В историческом центре Новогрудка в X веке существовало не три, а две топографические доминанты: Замковая возвышенность и небольшой по площади холм южнее нее. Деление некогда единой Замковой возвышенности на две части: Замковую гору Малый замок произошло, по всей вероятности, лишь в XII веке, когда возникла необходимость сооружения детинца Нового городка.

Датирующий материал древнейшего слоя позволяет предположить, что в X – начале XI вв. была заселена западная часть Замковой возвышенности, восточная ее оконечность стала обживаться дреговичами несколько позднее – не ранее начала XI века. Ф.Д. Гуревич, исследовавшая на Замковой горе более 1000 кв., неоднократно подчеркивала, что до конца XI вв. поселение на данной площадке не имело городских черт, а стало быть, не могло претендовать на роль политического центра раннего Новогрудка. К сожалению, нельзя согласиться с выводами исследователя относительно времени возведения оборонительных укреплений вокруг догородского поселения, а, следовательно, превращением его во второй половине XI века в детинец раннефеодального города. Археологические материалы авторских исследований позволяют сегодня утверждать, что оборонительный вал вокруг площадки Замковой возвышенности был сооружен не ранее начала XII века. Незначительная мощность древнейших напластований, эпизодическая (хаотичная) застройка, представленная единичными постройками XI – начала XII вв., содержащими скудный вещевой материал, лишь подтверждают наш вывод о том, что Замковая гора не являлось политическим центром раннего Новогрудка. Кроме того, в XI – начале XII вв. здесь практически отсутствуют материалы, указывающие на привилегированный состав населения Замковой горы.

В то же время материалы Малого замка указывают, что уже к XI веку здесь сложился поселок с развитыми торговыми связями и зарождающейся ремесленной деятельностью. В конце X века он занимал западную и центральную часть Новогрудской возвышенности, в первой половине XI века начинает застраиваться и южная ее часть. Несмотря на то, что вплоть до конца XI в. на поселении господствовала свободная застройка, все же в ней отмечаются черты стабильности и своеобразной зональности. Так, на первоначальном этапе жилые постройки располагались в северной части поселка, а в южной и в центре – хозяйственные, там же были открыты ямы, предназначенные для производственной деятельности.

Бесспорные городские материалы из древнейших напластований и торгово-ремесленная ориентация данного поселения указывают на локализацию в ближайшей округе административного центра, по отношению к которому оно выступало бы как посад. С момента возникновения жители посада занимаются преимущественно дальней торговлей и бронзолитейным производством. Продукция ремесленников была востребована в близлежащей сельской округе, свидетельством чего служат материалы из раскопок поселений и курганных могильников вокруг Новогрудка. Со временем (XI век) здесь формируется ремесленная элита, которая начинает работать с полудрагоценными и драгоценными металлами. Рынок сбыта их продукции ограничен – князь и его окружение. Возможно, не случайно кварталы богатых ремесленников возникли в северной и западной части Замковой возвышенности, т.е. поближе к княжеской резиденции.

Если допустить, что на предгородской стадии развития на Замковой возвышенности существовало открытое торгово-ремесленное поселение, на базе которого в дальнейшем сформировался средневековый восточнославянский город, то вполне вероятно, что княжеская резиденция могла существовать где-то неподалёку. Примеры парного существования двух центров – экономического и политического – не единичны: Тимерево (Ярославль), Сарский городок (Ростов), Новгород (Рюриково городище) и др. Рядом с большим по площади поселением догородской эпохи существовало небольшое городище – опорный пункт древнерусской княжеской власти. Оба центра могли сосуществовать какое-то время, в течение которого первый возвышался, второй приходил в упадок [3, с.162].

Роль городского ядра раннего Новогрудка вполне мог взять на себя небольшой холм, расположенный южнее Замковой возвышенности. Топографически он вполне отвечает данным требованиям, поскольку его площадка в древности возвышалась над уровнем Балтийского моря на 307-308 м и фактически не уступала Замковой горе (309-305 м).

Археологически установлено, что данный холм был заселен славянским племенем дреговичей еще в X веке одновременно с территорией Малого замка. Мощность культурного слоя конца X – начала XII вв. здесь составляет 0,4–0,6 м. Верхняя граница древнейших напластований фиксируется строительным мусором времени сооружения Борисоглебской церкви (вторая четверть XII века). Материалы нижнего горизонта и материковых ям представлены явно выраженными «городскими» материалами, временные рамки бытования которых не выходят за пределы X–XI вв. Встреченные здесь же кусочки белого металла и обломки сосуда с застывшей на внутренней стенке стекломассой указывают на занятие населения бронзолитейным делом.

Немаловажное значение в вопросе локализации раннего политического центра имеет наличие культового сооружения. Строительство на этой возвышенности каменного храма может служить одним из доказательств возможной локализации здесь первоначального детинца. Ведь церкви во имя святых мучеников Бориса и Глеба, как правило, возводились на княжеском подворье. Не исключено также, что каменный храм был возведен на месте более раннего деревянного. Косвенным подтверждением тому может служить факт размещения восточнее церкви кладбища, где нижний ярус погребений отделен от захоронений XII - XIII вв. стерильной прослойкой желтого речного песка. Кроме того, отдельные костяки были перекрыты доломитовыми плитами времени сооружения Борисоглебского храма.

Заключение. Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что к концу X века протогородские поселения в историческом центре превращаются в город с двучастной структурой: детинец – посад, где функцию детинца взяло на се-

бя поселение на Борисоглебской возвышенности. Название «Новый городок» средневековый город получил не ранее первой половины XII века, когда политический центр был перенесен на Замковую гору. Причины переноса следует искать в политической ситуации, сложившейся в регионе после смерти князя Всеволодки. Из летописных источников известно, что в первой половине XII века ему принадлежало гродненское княжество, в состав которого входил городок, локализованный на холмах Новогрудской возвышенности. После смерти отца княжество было поделено на уделы между его сыновьями Борисом, Глебом и Мстиславом. Известно, что в 1144 году на гродненском столе сидел старший сын Борис Всеволодович. Строительство в Новогрудке церкви во имя святых Бориса и Глеба позволяет предположить, что новогрудский удел мог достаться Глебу. Косвенными аргументами в пользу правления в Новогрудке Глеба Всеволодовича могут служить находка в богатой постройке второй четверти XII века фрагмента фрески с его изображением и иконка с изображением двух братьев Бориса и Глеба, держащего в руке макет храма.

Выделение Новогрудка в самостоятельное княжество требовало обустройства его столицы. Поселение на Замковой возвышенности как нельзя лучше подходило на роль града и по площади, и по ориентации торгово-ремесленной деятельности (внешняя торговля и т.н. «шляхетные» виды ремесла). Возведение по периметру площадки земляного оборонительного вала с деревянными клетями-городнями завершило процесс формирования детинца средневекового города. Жизнь же в административном центре конца X–XI вв. постепенно угасла, что вполне укладывается в вышеописанную схему становления древнерусских городов.

Список литературы

1. Гурэвіч, Ф.Д. Летапісны Новгородок (Старажытнарускі Наваградак) / Ф.Д. Гуревич. – СПб. – Наваградак, 2003.
2. Піваварчык, С. Беларускае Панямонне ў раннім сярэднявеччы. (X–XIII стст.). / С. Піваварчык // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 1996. – Nr2(6). – S. 5–21.
3. Толочко, П.П. О торгово-ремесленном пути становления древнерусских городов / П.П. Толочко // *История и культура древнерусского города*. – М., 1989. – С. 159–167.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ВИТЕБЩИНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КОЛОНИЙ И РЕМЕСЛЕННЫХ ПРИУТОВ)

Е.Н. Бусел

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вопросы генезиса отечественной социальной педагогики являются малоработанной, теоретически и практически значимой областью социально-педагогического знания. Начало развитию фундаментальных исследований в данном направлении положили работы Н.Ю. Андрущенко. Однако в современной социально-педагогической и историко-педагогической литературе отсутствуют публикации, освещающие региональную тематику данного вопроса. Между тем, сведения, хранящиеся в фондах Национального исторического архива Беларуси (далее – НИАБ), а также делопроизводственные материалы дореволюционного